

Гусь-Петрусь и компания

Гем Константин

Константин Гем

Гусь-Петрусь и компания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878527

SelfPub; 2023

Аннотация

Добрая, мудрая сказка со счастливым финалом. О том как важно помогать слабым и заботиться друг о друге.

Содержание

Глава первая. Происшествие на озере.	4
Глава вторая. Что выяснилось за чаем.	10
Глава третья. Откуда появился Гусь Петрусь.	16
Глава четвертая. Приятные хлопоты.	22
Глава пятая. Перемены.	27
Глава шестая. Снежки.	32
Глава седьмая. Новый Год.	37
Глава восьмая. Быстрые проводы и радостная встреча.	45

Константин Гем

Гусь-Петрусь и компания

Глава первая.

Происшествие на озере.

Был холодный осенний день. В общем то, ничем не примечательный осенний день. Пасмурный и ветреный, как и много других осенних дней. Хотя, нет, что-то было не так. А, не было дождя. Зато, пролетали редкие снежинки, намекая на то, что скоро весь лес будет завален непроходимым снегом и скован трескучими морозами.

Озеро было окружено лесом. Местами деревья росли так близко к воде, что их ветви склонялись над самыми волнами, почти касаясь их. Волны подмывали корни, и деревья, теряя опору, постепенно поддавались настойчивости воды и падали в озеро, оставляя торчать на поверхности лишь грустные голые ветви.

Именно по этим веткам, перепрыгивая над водой с одного упавшего дерева на другое, а потом на третье, которое вот-вот готово было упасть, скакал бельчонок. Бельчонок знал, что это очень опасно, и всё равно выбирал самые дальние друг от друга ветки, стараясь допрыгнуть и не свалиться в

холодную черную воду озера...

Гусь-Петрусь выглянул из окошка своего домика на улицу и нахмурился. Погода была явно не лучшей для прогулки на свежем воздухе, а он поленился вчера с вечера принести дров для печки. Сейчас старые дрова прогорели, и в домике становилось холодно, да и чай вскипятить было уже не на чем. «Делать нечего. Придется идти в дровяной сарай», – подумал Петрусь и, набросив на себя старую куртку, вышел на улицу. Холодный ветер обжег его глаза и клюв, босые лапки с перепонками между пальцев быстро озябли. Гусь быстро направился к маленькому строению, где под надежной крышей хранились заготовленные на зиму дрова. По дороге ему показалось, что откуда-то доносится что-то вроде «...иитеее, ааитее.. оуу!». «Что за странные звуки?» – Подумал Петрусь – «Может ветер завывает в сухом камыше?» И тут с порывом ветра он снова услышал уже отчетливой «Помогиитее, помогиитее, тонууу!» «Ерунда какая-то», – Петрусь вытянул шею и прислушался – «Кто это выдумал тонуть в ноябре? Более того, кто выдумал купаться в ноябре, ведь, чтобы тонуть в ноябре, нужно, для начала, пойти купаться в ноябре?..» Ветер снова донес «...иитеее, ааитее.. оуу!» Голос был тоненький и звучал уже тише, чем несколько мгновений назад. Внезапно Гуся пронзила мысль: «Кто-то тонет! Какая разница – ноябрь или не ноябрь! Кто-то тонет и просит о помощи!». Петрусь сбросил куртку и ринулся к воде. Большие волны ударились о берег маленького островка, на кото-

ром стоял гусиный домик, ветер швырял в лицо россыпью холодных брызг. Где-то ближе к дальнему берегу на волнах то показывалась, то исчезала маленькая рыжая точка. Оттуда же доносилось «...иитеее, ааитее.. оуу!». «Что же делать, - пронеслось в голове Петруся, – плыть или лететь?». Большие волны вряд ли дадут быстро доплыть до несчастного утопающего, а сильный ветер и вовсе может повыламывать крылья и унести в другую сторону... Тут Гусь заметил, что между порывами ветра есть маленькие промежутки затишья, когда можно взлететь, набрать высоту и лечь на крыло, чтоб использовать ветер для помощи полету. Перебежав на другую сторону своего маленького островка, Петрусь увидел полоску воды, где волн почти не было. Там он прыгнул в озеро и, размахивая крыльями, побежал по воде, набирая скорость для взлета. Когда Петрусь оторвался от воды и взлетел, сильный порыв ветра едва не перевернул его в воздухе, заставив изо всех сил бороться с мощными потоками холодного воздуха. «Помогиитее, помогиитее, тонууу!» – снова зазвучало у него в ушах, когда, преодолевая сопротивление ветра, он развернулся и полетел к тому месту, откуда доносился крик.

Шерстка совсем намочла, и ледяная вода насквозь пронизывала холодом маленькое тельце. Замерзшие лапки едва держались за ветку, из-за которой и случилась вся эта беда. Ветер относил несчастного зверька всё дальше и дальше от берега. «Честное слово, я больше никогда не буду ска-

коть над водой по упавшим деревьям! – подумал бельчонок и еще раз закричал «Помогиитее, помогиитее, тонууу!» Но лишь ветер откликнулся на зов о помощи, злорадно завывая: «Не бууудеешь скакааать, не бууудеешь скакааать, потому что утооонеешь, потому что утооонеешь!» Бельчонок постарался вскарабкаться на ветку повыше – холодная вода совсем близко подступила к маленькой мордочке, собираясь проникнуть в рот и нос зверька. Но только Бельчонку это удалось, как ветка под его тяжестью прокрутилась в воде и сбросила с себя настойчивого пассажира. Из последних сил толкаясь всеми четырьмя лапками, Бельчонок ринулся к поверхности воды, где, прыгая на волнах, гонимая ветром, уплывала его ветка, унося с собой последнюю надежду на спасение...

Гусь-Петрусь, борясь с порывами ветра, старался сесть на воду как можно ближе к месту, где в ледяной воде бултыхался несчастный, но всякий раз, как он заходил на посадку, ветер сносил его в сторону от ветки и прижавшегося к ней зверька. Во время последней неудачной попытки Петрусь заметил, что зверек из последних сил карабкается по торчащему вверх сучку. И вдруг к своему ужасу гусь увидел, как ветка перевернулась, а цепляющийся за нее зверек ушел под воду. Время на раздумья и точную посадку уже не было. Петрусь подлетел как можно ближе и, сложив крылья, камнем бухнулся в воду. Открыв под водой глаза, гусь увидел, как зверек (не то белка, не то бурундук – кто их разберет под

водой?), устав бороться за свою жизнь, плавно погружался на дно...

Бельчонок, отчаянно барахтаясь пытался вырваться из ледяного плена, но волна накрыла несчастного зверька, полностью лишив его чувств. Перед тем, как потерять сознание, Бельчонок вспомнил свое дупло, маму, папу, сестренку и братишек, и как им всем было хорошо, пока не случился пожар...

Гусь нырнул за зверьком. Помогая себе лапами и крыльями, Петрусь настиг погружающееся существо и схватил его за загривок. Мощным рывком вытолкнув себя и свою ношу на поверхность, пернатый положил зверька себе на спину, чтоб понять в каком состоянии он находится. Похоже, что Гусь успел как раз вовремя. Бельчонок, теперь в этом можно было не сомневаться, покашлял водой и начал дышать. Потом, приоткрыв глаза и увидев Петруся, он вскочил и, как спасительную ветку, обхватил шею пернатого.

– Эй, потише, задушишь, – выдавил Гусь, обрадованный тем, что успел вытащить Бельчонка живым.

– Дыдыдыдыдыды, – ответил Бельчонок, стуча зубами от сковывающего его холода.

– Ну, держись, – сказал Гусь, – Держим путь к берегу.

Благодаря ветру, который теперь был попутный, Петрусь и Бельчонок на нем, как на лодке, быстро добрались до Гусиного острова. Петрусь отнес бельчонка к себе в домик и, завернув в моховое полотенце, положил к себе на кровать.

Быстро сбегав в сарай, Гусь принес дров, подбросил их в печку к догорающим углям и поставил на плитку чайник.

Глава вторая. Что выяснилось за чаем.

По домику разливалось тепло от разогревшейся печки. На печной плитке закипел чайник, и густой пар с пыхтением вырывался из узкого носика. Петрусь заметил, что чайник пора снимать, только когда крышка стала начала бренчать «Пора! Пора!», а выкипающая вода зашипела на раскаленном металле плитки. До этого Гусь всё смотрел на спящего бельчонок и думал «Как же тебя угораздило в эту холодную воду залезть? Неужели лета не хватило для купания? А ведь мог простыть... Да, наверняка, уже простыл... И куда только родители смотрят!..» И тут как раз чайник напомнил о себе бряканием и шипением.

Гусь достал с верхней полки шкафчика сушеные ягоды. Тут были и малина, и брусника, и клюква. Взял по горсточке каждой ягоды и положил в деревянный ковшик. Потом из коробки с сушеными травами вытащил пакетик. «Чабрец» гласила подпись. Петрусь зачерпнул чайную ложку травы и добавил ее к ягодам. Положив еще ложку сахара «Чтоб получше заварилось», он налил в ковшик кипяток, закрыл берестяной крышкой и оставил отвар настаиваться рядом с печкой.

Бельчонок почувствовал приятный запах, в котором сме-

шивались ароматы малины, брусники и какой-то травы, названия которой он никак не мог припомнить. Шерстка уже почти высохла, и приятное тепло окутывало всё тельце. Бельчонок вспомнил, как пытался вскарабкаться на ветку повыше, как окунулся в ледяную воду, и понял, что после этого момента больше не помнит ничего...

«Где это я? Как мне удалось выбраться из озера?» – пронеслось в голове, и тут бельчонок услышал: «Так-так-так, кажется, кто-то тут у нас очнулся!» На бельчонка, улыбаясь, смотрела большая птица с желтым клювом, длинной шеей и добрыми глазами:

– Ну, привет! Давай знакомиться. Меня зовут Гусь-Петрусь, а ты кто?

Бельчонок высунул мордочку из толстого полотенца, в которое был замотан и пропищал:

– Я – Белик. Знакомые звери зовут меня Белик-Горелик.

– Ну, здравствуй, Белик-Горелик, как ты? Согрелся? – Гусю очень хотелось спросить, как бельчонок очутился в озере, но Петрусь был очень воспитанный гусь и решил повременить с вопросами – на-ка, вот, выпей, – и Петрусь протянул бельчонку чашку с горячим отваром, от которого шел аромат малины, брусники и какой-то травы, названия которой, тот никак не мог припомнить.

Бельчонок отхлебнул обжигающего напитка и почувствовал, как начал согреваться изнутри.

– Спасибо, – сказал он, – это Вы меня вытащили?

– Можешь обращаться ко мне на «ты» – ответил Гусь – Зови меня просто Петрусь, вот и всё... А вытащил тебя я, да... А то ты совсем утонул уже было... Чай с пирогом будешь?

– Конечно буду! А с чем пирог? – спросил Белик, хотя знал, что начинка значения не имеет, он был очень голоден.

– Пирог с черничным вареньем – Гусь снял полотенце с тарелки, на которой, порезанный на кусочки, лежал пирог, – правда, вчера пек...

– Это ничего, это очень хорошо! Я вчерашние пироги тоже люблю, и позавчерашние, и поза-позавчерашние! – Белик почувствовал, как от запаха пирога у него побежали слюнки. Он уже начал забывать, какие они вообще бывают эти пироги.

– Ну, вот и здорово. Давай сюда полотенце, оно мокрое. Я вот тебе сухую рубашку дам. Она, конечно, тебе большеватая будет, но зато сухая... – Петрусь протянул Белику аккуратно свернутую одежду – Давай, переодевайся и за стол, а то чай уже остывает.

Стол стоял возле маленького окошка, из которого на него падал тусклый свет короткого осеннего дня. На столе кроме тарелки с пирогом были заварочный чайник, от которого шел аромат душистого чая, сахарница с обитым краем, кружки, потемневшие изнутри от крепкой заварки, которую любил пить Гусь-Петрусь.

Гусь жестом пригласил бельчонка сесть на стул со спин-

кой, а сам неуклюже примостился на маленьком табурете. Разливая чай по кружкам, Петрусь начал разговор:

– Я тут всё стесняюсь спросить, ты чего это в ноябре купаться вдруг решил? Моржом стать собираешься? И как тебя родители отпустили одного на озеро? Это ведь опасно... Чуть не утонул ведь...

– А я и не собирался купаться, – всхлипнул бельчонок, – и родители меня не отпускали, потому что нет их у меня... Это всё ветка. Я думал – она крепкая, а она гнилая оказалась и сломалась, когда я на нее прыгнул. А потом меня на ней в озеро относить начало...

– погоди, погоди, – гусь на секунду задумался, и заварка перелилась через край его чашки. Бельчонок в это время уже откусил от своего куска пирога сколько смог и принялся жадно жевать, – Как это нет родителей? Ты же еще маленький! Они должны быть...

– Были, – Белик проглотил пирог и вздохнул, – были, пока в лесу летом пожар не случился. Я в тот день тоже на озеро убежал, а когда вернулся, опушка леса, где росло дерево, на котором наше дупло было, вся выгорела, и дерево почти сгорело! Я пытался на дерево залезть и в дупло заглянуть, да только лапки обжег и шкурку подпалил. Меня дядя Барсук оттащил оттуда и сказал, что огонь сильный был, и никто наверняка не спасся. Сказал, чтоб я себе другое дерево и дупло искал, – у Бельчонка заблестели глазки, вот-вот заплачет, – только я не поверил ему! Я у других зверей спрашивал, не

видал ли кто моих маму и папу с сестренками! И кто-то видел, как какие-то белки уходили за озеро на другую сторону. Я хотел тоже на другую сторону перебраться, но тут дожди начались, и река, которая через озеро течет, разлилась – не перепрыгнуть. Я плавать не умею. Думал, буду прыгать над водой по упавшим деревьям, пока не научусь скакать далеко, чтоб можно было на другой берег перебраться, и у меня уже хорошо получалось... А тут эта ветка несчастная... – Бельчонок всхлипнул и добавил, – меня и Гореликом прозвали за то, что я тогда сам чуть не сгорел, когда пожар случился...

– Так ты хотел научиться далеко прыгать, чтоб перескочить реку и попасть на тот берег? Вот как ты в воде очутился! – Гусь задумался, – Прости, слушай, я не знал про твоих родителей... А пожар помню. В тот день всё дымом было затянуто и много зверей на ту сторону бежало. Только ночью сильная гроза случилась: дождь и огонь затушил, и плотину бобровую прорвал в верховьях речки. Теперь, правду говоришь, у нас река шире стала... А что, у тебя есть к кому податься на той стороне?

– У меня там бабушка с дедушкой живут и тетя с дядей, я всё равно туда пробираться буду. Вот допью сейчас чай и пойду.

– Далеко же ты с острова уйдешь, когда плавать не умеешь. Да и умел бы, далеко не уплыл по такому холоду. Ты же не бобер и не нутрия... – Петрусь нахмурился, – что же мы теперь будем с тобой делать?

– Как с острова? Мы что, на острове?! – встрепенулся Белик Горелик

– Так точно! – ответил Гусь Петрусь.

– А ты откуда на этом острове появился? Ты, вроде, ни на одну из местных водоплавающих птиц не похож...

– Ну, если интересно, слушай и мою историю, – гусь отхлебнул из чашки крепкого чая и начал рассказ.

Глава третья. Откуда появился Гусь Петрусь.

– Когда-то и я был маленьким, – гусь Петрусь задумчиво посмотрел в окно, – а когда я был маленьким, я был глупым и непослушным. Только тогда я этого не понимал совсем. Видимо это только с возрастом и опытом приходит... Ну, что надо старших слушаться... Ведь старшие плохого не посоветуют. Ну, так вот... Был я маленьким непослушным гусенком. Все мои братья и сестры были спокойными послушными детьми и слушались маму Гусыню и папу Гуся. А я озорничал и всё норовил сделать что-нибудь наперекор. И вот однажды папа Гусь собрал всех детишек, кто вылупился тем летом и говорит: "На болоте появилась очень хитрая лиса. У соседей пропал гусенок. Наверное, она его съела. От гнезда не отходить. За едой ходить только вместе!" Сказал, а мне вдруг так захотелось увидеть – что это за хитрая лиса! И я несмотря на запрет решил выяснить, что же это за зверь такой. «Что она может мне сделать?» – думал я – «она же плавать не может так же хорошо, как я! Если что – я прыг в озеро, и лови меня!» И я пошел один щипать травку, которая росла вдоль берега озера. Родители были заняты в тот день – учили летать гусят (я то раньше всех научился) и не заметили, что я ушел без спроса... И вот щиплю я травку вдоль

озера и думаю: «Враки это всё! Нету никакой лисы! У меня уже скоро брюшко лопнет от водорослей, а меня так никто есть и не идет...» Только подумал, как слышу такой приятный голосок нараспев говорит: "Ах, какой смелый гусенок, так аппетитно ест травку!" Я остановился и осмотрелся. Никого не видно. Вдруг снова слышу: "Ах, какой красивый гусёнок! Видно, травка на пользу птенцу!" Мне стало и приятно, что кто-то меня хвалит, и обидно, что я не вижу кто. "Я смелый гусёк, щиплю травку где хочу и ни от кого не прячусь! А ты кто, которая так хорошо говорит, а на вид не показывается?" Тут голосок мне отвечает: "Я – лисичка, другим лисам сестричка, а прячусь потому, что меня все гусята боятся. Им мамы гусыни и папы гуси сказали, что я плохая и что гусят краду и ем, а я совсем не такая. Вот я и не показываюсь, чтоб тебя не напугать". Тут я расхрабрился и говорю: "А я тебя и не боюсь вовсе! Выходи, давай дружить!" – Сейчас страшно вспомнить, каким дурачком я тогда был... – Тут камыши раздвинулись, и я увидел зверя. Сама худая, голова большая, на голове уши торчком, глазки черные, хитрые, шерсть рыжая с белым на морде. Зверь и говорит: "Это я – лисичка другим лисам сестричка. Привет, Гусек, как тебе на вкус трака здешняя?", – говорит, а сама потихоньку ко мне продвигается. «Хорошая травка, вкусная», - отвечаю, а сам всё на зверя смотрю с любопытством. Тут лиса совсем ко мне близко подошла и говорит: "Давай, гусёк, играть!". "Давай, – говорю, – а во что?". "Как, – говорит, – во что? В

хитрую лисичку и глупого гуська" – сказала – и хватить меня за бок зубищами своими и потащила в лес. Ох, и больно мне тогда было! Да только повезло, что она меня совсем не прокусила, а только крыло повредила. Но тогда я этого не знал, а думал, что конец мой пришел! «Бедные мама гусыня и папа гусь! Что же я вас не послушался!» – вертелось в моей голове, пока та не ударилась о дерево, и я не потерял сознание. Когда я очнулся, меня всё еще несли в зубах по лесу. Только запах зверя изменился. Я бы даже сказал, ухудшился. «Вот так, – подумал я, – нельзя обижать маленьких гусят! От этого может и здоровье испортиться! Желая тебе отравиться мною или хотя бы подавиться!» – подумал и решил, что если и суждено мне быть съеденным, то я так просто не сдамся! Не зря же у нас гусей шея длинная, я извернулся, да как ущипну зверя за морду! Зверь завыл от боли, остановился и выплюнул меня изо рта. Тело мое плюхнулось на землю, но я клюва не разжал, так и продолжал держать обидчика за брылю, в которую вцепился! Зверь заскулил и принялся крутить головой, чтоб освободиться от моего отчаянного захвата. Я себя чувствовал так, что мое туловище вот-вот оторвется от моей шеи. Не помню, как долго я держался, но в конце концов мой клюв соскользнул со слюнявой морды, и я, отлетев, стукнулся о пенёк и снова потерял сознание. Очнулся я оттого, что на меня что-то капало. Что-то тягучее и вонючее. Я открыл один глаз и увидел надо мной зверя, который был гораздо страшнее лисички, всех других лис сестрички. Зверь

был лохмат, пахуч и страшен. Гораздо крупнее и страшнее лисы, он стоял, возвышаясь надо мной, скаля страшные зубы и капая на меня слюной, которая стекала из его открытой пасти. «Этот точно сожрет...» – промелькнуло у меня в голове, когда я услышал, – «Барбосик, фу! Брось!» Вслед за этими словами я увидел две огромные черные лапы, которые оттеснили капающую на меня страшную морду, и которые (как я потом узнал) назывались сапогами. Сапоги эти (как я тоже потом узнал) принадлежали егерю, который был человеком и отвечал за порядок в нашем лесу.

– Служишь, служишь! А никакой благодарности! – услышал я невнятное рычание, – Я же эту птицу у лисы отбил! Значит – она моя! – на меня смотрели две пары глаз. Одна – мохнатого вонючего зверя, другая – существа с большими черными лапами.

– Ладно, ладно, Барбосик! Смотри, какой ты молодец! Подранка у лисы отобрал! А знаешь, что это за птица? Не знаешь... Да и откуда? Песья твоя морда! Это ж птенец белого гуся! Chen Hyperborean! Редкий вид, понимаешь! Надо его скорее к зоологам доставить, а то смотри – кровь на боку. Крыло то точно повредилось, как бы чего хуже не было...

Вот так я попал в питомник на зоологической станции при заповеднике. Петрович – так звали егеря – приходил туда довольно часто навестить спасенных животных. С Петровичем приходила его собака. Собаку звали Барбосик. Это был как раз тот пес, который отбил меня у лисы (жаркая была схват-

ка, как он потом рассказывал...). Меня выкормили, подлечили, но улететь осенью с моими родичами на юг я не смог, потому что крыло, которое повредила лиса, еще не совсем зажило. Так я и остался в питомнике вместе с другими зверями и птицами.

Одним декабрьским днем пришел Петрович и говорит: "Ну что, гусек, питомник закрывается. Только ты тут и остался. Придется тебе ко мне перебраться в егерскую сторожку..." Мне деваться было некуда, и всю зиму, весну и все следующее лето я провел в замечательном егерском домике с Петровичем и Песиком-Барбосиком, с которыми к тому времени уже очень сильно подружился.

Сторожка стояла на берегу озера. Я тем летом проводил там все дни и, общаясь с другими гусями, пытался разузнать про моих родных – маму, папу, сестер, братьев, но всё тщетно. Кто-то из гусей сказал мне, что моя родня не захотела возвращаться в края, где потеряла своего ребенка. Я был очень расстроен и очень хотел отыскать их, чтоб рассказать, что я жив, здоров и очень сожалею, что был таким глупым и непослушным.

В один из дней, отчаянно раздумывая, что бы такое предпринять, я уединился в дальнем камышовом заливе озера. Я всегда там прятался, когда хотел подумать над чем-нибудь. Около сторожки думать было невозможно из-за Песика-Барбосика, который всё время что-то болтал или приставал с глупыми вопросами. И вот когда я щипал водоросли и ду-

мал, я услышал: "Петрусь (меня так прозвали из-за Петровича), ты когда-нибудь думал о своем предназначении?" Я поднял голову и увидел Учителя (тогда я еще не знал, что это он). "Нет, а что это?" -ответил я и обернулся. "Это то, для чего ты родился, для чего ты спасся, для чего ты вылезлся. Это – для чего ты живешь!" – произнес большой белый гусь, подплывая ко мне. "Хочешь научиться быть полезным окружающим и себе, противостоять страшным хищникам, быть в согласии с окружающим миром и узнать, как найти своих родных и самое главное – Себя?". "Хочу, а что для этого нужно?". "Следуй за мной..."

– Ну и что, ты нашел своих родных? – с нетерпением спросил Белик-Горелик.

– Да, ты понимаешь, когда я вернулся из дальних стран, где изучал все премудрости моего Учителя, моих родных уже и след простыл. Петрович в больницу попал надолго (это где людей от болезней всяких лечат). А Песик-Барбосик прижился в питомнике, куда его забрали...

Одним словом, вернувшись, я обосновался на этом острове, где никто не должен был потревожить моего уединения...

Глава четвертая.

Приятные хлопоты.

– Ну что? Придется тебе у меня зимовать, – Гусь Петрусь долил Белику чая, – я тебя на берег до весны не отпущу.

– Как – до весны?! – встрепенулся Белик, – а вдруг я потом своих не найду?

– Ну, тут какие возможны варианты, – Петрусь отхлебнул из своей чашки, – Первый: ты перебираешься на берег, кстати, я не знаю как, потому что я тебя туда доставлять не собираюсь. Там ты пытаешься найти свою родню в дальнем лесу. Тайников и запасов с едой у тебя там нет. По снегу и морозу ты быстро ослабнешь и станешь легкой добычей для куниц. А где родню-то искать, знаешь?

– Нет, не знаю... Ну, то есть думаю, что знаю где поискать...

– В этом твоём «думая, что знаю» самое важное это то, что ты думаешь, что знаешь, а на самом деле не знаешь. Так или не так?

– Да, вроде, так...

– Ну, так вот. Через день-два не станет Белика-Горелика. Получается зря я старался, когда тебя из холодного озера вытаскивал... Мне эта идея не по душе.

– И что тогда делать?

– Вариант второй. Ты зимуешь у меня на острове. Моих запасов, кстати, и на троих хватило бы... Весной, даже ближе к лету, когда станет тепло и в лесу появится достаточно еды, мы двинемся на поиски.

– Мы? Ты мне поможешь? – Белик от удивления чуть не пролил на себя чай из кружки.

– Куда же мне теперь деваться, – проворчал Гусь, притворно нахмутив брови, – спас тебя, понимаешь, на свою голову... Никакого теперь покоя и уединения... Да ладно-ладно, шучу! – улыбнулся Петрусь, – конечно помогу. Я же знаю, каково это – потерять родных...

– А как же мы найдем моих родных, ведь я же не знаю, где они живут в дальнем лесу?

– Придумаем что-нибудь. Может, Барбосик нам поможет. Он с Петровичем все окрестности обошел, весь лес знает. Глядишь, и отыщем твоих дедушек и бабушек. А повезет, так и мамка с папкой твои отыщутся и сестрички с братишками... А пока, устроим тебя на зимовку, – Гусь Петрусь встал и пошел к двери. Нужно тебе место в домике организовать, чтоб до весны жилось веселее...

Белик соскочил со скамейки и запрыгал вслед за Петрусем к выходу из домика.

– Петрусь, ты куда?

– Надо будет тебе лежаночку сделать. Нам мох понадобится сушеный, камыш сухой... Могу своим пухом и пером поделиться, коли не побрезгуешь... Я же птица – пух и перо

теряю, а на их место новые нарастают. Только я их собираю и использую потом – в лежаночку добавлю, чтоб помягче была, или домик утеплю...

Гусь и Белик вышли на улицу. Ветер утих. Сквозь высокие облака проглядывало осеннее солнце освещаая, но не согревая маленький островок посреди огромного озера.

– Будешь помогать мне, – Гусь подошел к зарослям камыша на берегу озера. Длинным тяжелым ножом, который он захватил из домика, Петрусь начал рубить камыш и передавать Белику толстые сухие стебли. Нарубив две внушительные охапки стеблей, Петрусь сказал:

– Ну что? Потасили делать лежаночку.

Они подтащили камыш к домику, где Петрусь показал Белику как отделять листья от стебля. Когда вместо двух охапок засохших растений, рядом с домиком появились кучка листьев и кучка стеблей, Гусь улыбнулся Белику-Горелику:

– Ну, вот, твоя будущая лежаночка готова!

– Как – готова? – удивился Белик, – какая же это лежаночка?!

– Не бойсь, – Гусь потрепал Белика крылом по макушке, – самая настоящая! Вот из стеблей сделаем рамку, а из листьев сплетем сетку. Потом мха сухого постелем. Сверху можно перьев с пухом положить. Ты как, надумал? Или на мхе и листьях спать будешь?

– Да я лучше на пуху...

– Я так и знал.

Через пару часов лежаночка была готова и заботливо расположена в углу домика недалеко от печки, чтоб зимой было теплее спать.

– Теперь надо подумать, чем ты зимой питаться будешь, – Гусь снова позвал Белика на улицу и повел к припорошенной снегом дверке, ведущей прямо вглубь пригорка, который возвышался посредине острова.

– Тут у меня кладовка, – ответил он на удивленный взгляд бельчонка,

Дверка со скрипом отворилась и Белик с Петрусем оказались в темном помещении, где было теплее, чем на улице, но всё же прохладно и сухо. Гусь зажег свечу в светильнике под потолком, и Белик увидел комнату, заставленную коробами и мешками, полочки на стенах с мешочками и коробочками, в которых лежали и очень вкусно пахли сушеные грибы, ягоды, лесные травы, орехи. Орехи были крупные – кедровые. Белик подумал: «Вроде бы Гусь, а запасов больше чем у самой запасливой белки...»

– Ну, давай, набирай себе чего хочешь, дня на два-три, а то, похоже, непогода снова разыграется... Просто, чтоб не ходить по холоду туда-сюда и влагу лишнюю в кладовую не впускать. Продукты сушеные, они, понимаешь, сухость любят.

– Откуда у тебя это? Ты же не белка! Гуси же это не едят! – не удержался от вопроса Белик-Горелик.

– Ишь ты, какой грамотный! Я же не простой гусь, как

ты уже, наверное, заметил, – улыбнулся Петрусь. Если б я был обычным гусем, я бы уже давно в теплые края вместе с какой-нибудь стаей летел... А я, выходит, оседлый гусь-одиночка. Зима длинная. Тут еще не то научишься делать, чтобы выжить в холода... Так что, ты давай не теряйся, нагребай, вот тебе кулечек, – Петрусь протянул Белику плетеный из травы мешочек и подтолкнул к запасам.

Долго уговаривать Белика было не нужно. Уже через пять минут он стоял перед Петрусем с мешочком, полным вкусной еды, и довольно улыбался. Давно уже о нем никто так не заботился...

Глава пятая. Перемены.

Белик-Горелик проснулся утром в своей кроватке, которую они смастерили вместе с Гусем-Петрусем, и в первый раз за долгое время ощутил себя спокойным и уверенным в завтрашнем дне. В домике стоял запах свежесваренного травяного чая, было слышно, как около печки Гусь хлопчет над завтраком. Белик потянулся и вдруг увидел, что в его шерстке что-то изменилось. Рыжие волоски выглядели свалевшимися и кое-где выпали. Из-под готовой выпасть шерсти пробивались щетинки серого цвета, которые смотрелись как-то неестественно и болезненно ... «Что это со мной?» – ужаснулся Горелик, припомнив, что похожего цвета шерсть он видел на старом барсуке, который помер в конце лета... «Я наверно тоже старею и скоро умру» – пронеслось у него в голове. «Наверно я заболел оттого, что чуть не утонул в холодной воде озера!» – озарила его догадка. «Бедный Гусь-Петрусь, он был так добр ко мне, спас, приютил... А я... И всё напрасно... Видно, я уже никогда не встречу своих родных в дальнем лесу...»

– Эй, засоня, ты вставать собираешься? Осенний день короткий! У нас есть дела. Я на твою помощь рассчитываю!

– Гусь Петрусь, я, кажется, заболел, и, наверное, скоро умру, – чуть не плача ответил Белик-Горелик.

– Ну да, я даже знаю, как называется твоя болезнь – «вос-

паление хитрости» – оно всегда начинается у лентяев, когда надо что-нибудь сделать или кому-нибудь помочь... А я и не знал, что ты лентяй...

– Гусь Петрусь, я не лентяй, со мной правда что-то не то – у меня хорошая шерсть выпадает, а растет какая-то серая, как у старого барсука... У того, что жил возле старого дуба на опушке и помер, как только опять пошли...

– Как у барсука, говоришь, – Гусь подошел поближе и склонился над Беликом, – мда, похоже... – при этом морда Петруся едва не расплывалась в улыбке и Горелик чувствовал, что вот-вот и Гусь рассмеется...

«Странная птица», – Белик не знал, что и подумать, – «сначала спасает, кормит, поит, а тут, когда я помру, наверное, скоро, чуть не смеется...»

– Нет, это не воспаление хитрости! – Гусь, таки, не сдержал улыбки – Это линька! И это, скажу я тебе, Бельчонок, не болезнь, а самое что ни на есть нормальное явление для белки твоего пола, возраста, физической кондиции в это, понимаешь, время года!

– А зачем эта линька? – Белик начал успокаиваться.

– Как зачем? – на зиму, чтобы в холода не замерзнуть, звери меняют летнюю шубку на зимнюю. Она и потеплее будет и спрячет в снегу от хищника понадежнее. Так что, скоро у тебя только лапки рыжими останутся, мордочка и уши, если я ничего не путаю...

– А потом как? Мне же летом будет жарко в зимней шуб-

ке...

– Не бойсь! На лето опять полиняешь! Снова будешь в легком рыжем наряде щеголять! – Гусь погладил Белика по голове своим большим крылом, – природа позаботилась, чтоб всем хорошо было. Надо только спокойно относиться к переменам, которые с тобой происходят, и радоваться им...

Гусь задумчиво посмотрел в окно. "Завидую я тебе, Белик, по-доброму... Юный ты совсем, глупый даже еще... Но это и хорошо! Сколько тебе еще предстоит узнать про этот мир, сколько мудрости постичь... Хотя, ты знаешь, сколько бы ты не узнавал природу, которая тебя окружает, как бы много ты не повидал, всё равно каждое новое мгновение будет неповторимым и совсем не таким, как предыдущее. Даже линять каждый раз будешь по-разному..." – Петрусь снова улыбнулся. "Главное – без паники, понимаешь, постарайся. А то сегодня увидел: три волосины рыжие выпали, три серые отросли, а ты уже и помирать собрался, как старый барсук... Спокойней! Переменам радоваться надо! Это, конечно, не просто, этому придется научиться, но, когда научишься, станет легко и спокойно. Наступает, например, зима, а ты знаешь – ничего, за ней весна придет, а потом и лето. Тепло, сытно будет. Там потом, конечно, опять зима придёт... Но ты уже знаешь об этом и осенью запасаясь, готовишься пережить холода в тепле и довольствии... Дождь льет, а ты знаешь – солнце выглянет. Засуха стоит – ничего – обязательно дождь прольется. Разлука случилась – встреча не за

горами... Главное при этом – помнить, что от того, что ты переживаешь, дождь быстрее не прекратится и весна раньше не придет. Поэтому всё, что происходит, надо воспринимать спокойно и стараться заметить, как ты сам меняешься с этими переменами... Ведь вся наша жизнь соткана из маленьких неповторимых мгновений, таких похожих и таких разных, и если научиться чувствовать перемены по их первым признакам, к ним можно лучше подготовиться... А ещё, надо помнить, что всё развивается – ты сам растешь и скоро станешь взрослой белкой, деревья получают из семечек и отростков... Так и отношения между живыми существами находятся в постоянном развитии. И как тебе нужны орехи чтоб расти, а деревьям не подняться к небу без воды и соков почвы, которые по корням идут к их стволам и кронам, так и отношения между живыми существами питает доброта... Старайся по-доброму относиться к тем, кто встретится тебе на твоём пути. За добро плати добром. Но если тебя кто-то обидеть захочет – в обиду себя не давай..." Гусь посмотрел на бельчонка и сказал: "Вставай, хватит валяться, завтрак остынет!"

Белик вскочил с кровати, умылся из кадушки с водой из озера и уселся за стол. Сквозь маленькое окошко ему было видно небольшой кусочек острова, берег спускавшийся к воде. Берег было не узнать – за ночь напал снег, и теперь темная вода озера выглядела еще темнее в сравнении с берегом, покрытым чистым белым покрывалом. «Как всё изме-

нилось, и всего за одну ночь!» – подумал бельчонок. «Оно и раньше всё менялось, просто я не задумывался об этом, а вот теперь буду внимательно следить, чтоб ничего не пропустить в происходящих переменах, как Петрусь советует...»

– Чего задумался? – Гусь подвинул Белику тарелку с кашей и налил в кружку чай.

– Да вот, смотрю, как всё изменилось за ночь на улице...

– А, понятно... Да, вот, снег напал... – Гусь тоже посмотрел в окошко, – а знаешь чего... Мы с тобой дела потом сделаем! А после завтрака лучше поиграть пойдем! А то, скоро совсем холодно станет, так что и на улицу выходить не захочется, а сегодня еще солнышко осеннее проглядывает и греет немного. Снег от этого липкий становится – из него всякие фигуры можно слепить и в снежки поиграть получится!

– А как это, «в снежки»? – Белик даже немного удивился, глядя как оживился Петрусь.

– Завтракай скорее. Всё узнаешь! – Гусь улыбнулся и, отхлебнув из своей чашки душистого чая, добавил, – надо радоваться происходящим переменам и пользоваться всем, что они могут нам подарить...

Глава шестая. Снежки.

Весело смеясь, Белик выскочил на улицу и вдохнул прохладный свежий осенний воздух. За ним из дверей домика показался Гусь Петрусь. Не успел бельчонок оглядеться по сторонам, как об его плечо что-то хлопнулось и разлетелось фонтаном холодных брызг. От неожиданности Белик поскользнулся и сел в наметенный ветром сугроб.

– Что это было? – бельчонок оглянулся на гуся, который уже спешил помочь ему подняться.

– Как, что? – Снежки! – улыбнулся Петрусь, поднимая Белика и отряхивая его от снега, – Берешь снег, лепишь из него комочек и бросаешь в того, с кем играешь!

– Так это ты в меня кинул снежным комком?!

– Конечно, я! Кроме нас тут никого вроде бы нету... Наверно, нужно было сначала тебе рассказать, как играть...

– Ах, вот как, значит! – Белик отпрыгнул от Петруся, зачерпнул лапками снег, который легко сложился в маленький, но плотный комочек и метнул его в улыбающегося друга.

Комочек пролетел мимо, Гусь даже и не подумал увернуться. Белик слепил новый и снова бросил его. Тот опять не достиг цели.

– Ты, когда кидаешь, вытяни вперед лапку, которой не держишь снежок, так, чтоб она прямо показывала туда, куда ты хочешь попасть, – посоветовал Петрусь, – размахнись

лапкой со снежком и разгоняй снежок, пока лапки не окажутся рядом, потом отпускаяй его, и снежок полетит в ту сторону, куда твоя свободная лапка показывает... Вот, смотри как...

Гусь слепил комок и, вытянув вперед свободное крыло, вторым ловко метнул снежок так, что тот угодил в прямо середину двери домика.

– Понял?

– Понял!

Белик слепил новый снежок и бросил его, как показывал Гусь. Комок просвистел прямо над головой у Петруся.

– А ты быстро учишься! – засмеялся Гусь и бросил новый снежок, уже в Белика. Но бельчонок уже ждал этого и ловко отпрыгнул в сторону, – Ну, ловкач, держись! – весело крикнул Петрусь, и игра началась...

Белик лепил снежки, бросал, уворачивался, весело смеялся, когда удавалось попасть в Петруся, потому что тот при каждом попадании падал на бок и притворно стонал: «Всё-о-о-о, кажется меня подб-и-и-и-л-и-и-и...», потом вскакивал, и в Белика летел новый комок, слепленный, пока Гусь валялся на снегу.

Прорезвившись всё утро, Белик и Петрусь проголодались и пошли обедать.

– Петрусь, а почему, когда снег полежит на шерстке, на его месте потом появляется вода? – спросил Белик, когда они пообедали и пили чай.

– Потому что снег – это и есть вода, только замерзлая... И лёд тоже.

– Как такое может быть? – удивился Белик, – ведь снег, особенно когда его лепишь в комочек, твердый, а вода жидкая.

– Ну, тут долго объяснять придется... – Петрусь задумался, – есть такая наука – физика, так вот, она говорит, что всё, что нас окружает, может быть и твердым, и жидким, и даже в газ превращаться при определенной температуре.

– Это как – в газ? – глаза Белика расширились от удивления.

– Ну, как? Видел ведь, как из чайника белое облако вырывается, когда он с водой на печке стоит?

– Видел.

– Ну, так вот, это вода, когда нагревается очень сильно, ей в чайнике тесно становится, она бурлит, бурлит, становится облаком и из чайника выходит; это облако, кстати, паром называется, – гусь отхлебнул из чашки, – а как выйдет, пар в воздухе растворяется, и облако исчезает, значит пар в газ превратился. Просто пар – это маленькие-маленькие капельки воды и, когда они еще на более мелкие частички распадаются, так газ и получается...

Белик задумался – «Это как же одна и та же вода может быть и водой, в которой он чуть не утонул, и снежками, в которые так весело играть, и чаем, который так вкусно пить, и паром, от которого так горячо лапке, если его потрогать?»

(Белик уже успел сунуть лапку в пар, который шел из чайника, пока Гусь не видел, и едва успел ее отдернуть, пока не обжегся...)

– Чего задумался? – улыбнулся Петрусь, – сложно небось сразу это всё себе представить?

– Ага, – согласился Белик и поделился своими мыслями-сомнениями насчет того, как одно и то же одновременно может быть не одним и тем же...

– Вона, ты куда копнул, – Гусь даже приподнял бровь от удивления, – это уже другая наука изучает – философия называется...

Тут ведь, понимаешь всё от обстоятельств зависит. Для воды, например, в нашем случае, обстоятельство – это температура. При одной температуре вода одними свойствами обладает, при другой – другими. А так, на самом деле, обстоятельства очень разными могут быть. И при одних обстоятельствах горячая вода – это хорошо, когда, скажем, чай заварить надо, а при других уже не очень – это когда лапы в пар над чайником суешь (я, кстати, видел всё, больше так не делай). Когда снега много, а особенно, когда он мокрый – милое дело в снежки играть, да снеговиков лепить, а когда мокрый сугроб на крыше – страшное дело! Того и гляди крыша сломается под его тяжестью, и холод в дом попадет... Огонь в печке – тепло в доме, еда вкусная. Огонь в лесу – горе и страх для деревьев и животных... Да ты и сам это знаешь. В общем, всегда нужно на всё смотреть осторожно

и по обстоятельствам. И принимать всё таким, как оно есть. И пользоваться тем, что имеешь, понимая, что во всем, что ты видишь и чувствуешь, есть и хорошая сторона и не очень, смотря как на это поглядеть...

Белик слушал Петруся разинув рот. Он что-то понимал, что-то казалось ему не очень понятным, но, в любом случае, чем-то необычным и интересным...

– Чего рот открыл? Муха залетит, – улыбнулся Петрусь, – давай-ка мы с тобой снег с крыши почистим, раз уж я про него вспомнил, а потом снеговика слепим!

Глава седьмая. Новый Год.

Белик жил у Петруся уже больше месяца. Время летело незаметно за делами, разговорами и разными играми, которые Петрусь постоянно придумывал. Белик подрос и стал размером с настоящую большую белку. Петрусь притворно ворчал, что «скоро в домике будет не развернуться, если рост этой юной белки продолжится такими темпами...». Они каждый раз весело смеялись над этой шуткой, и, если это было за столом, Гусь потом добавлял «ну ладно, съешь-ка вон еще кусок пирога, а то, чтобы реку перепрыгнуть, много сил нужно...»

Однажды через несколько дней после самого короткого дня и самой длинной ночи года (как утверждал Петрусь), Белик проснулся оттого, что в приоткрытую на улицу дверь вместе с паром залетали обрывки разговора...

– Да, и скажи, что ждем его сильно и будем очень рады встрече... Ну ладно, пока, Сорока-Белобока, привет всем передавай и поздравления... Попутного тебе ветра и мягкой посадки, ха-ха-ха...

Дверь открылась, и в домик вошел Гусь-Петрусь.

– А, не спишь, уже проснулся... Ну вставай, помогать будешь. У нас сегодня дел с тобой много будет.

– А с кем ты сейчас разговаривал? – Белик соскочил с лежаночки и потянулся.

– Много будешь знать – скоро состаришься, – улыбнулся Гусь и добавил, – это лесной почтальон Сорока-Белобочка была. Новости разносит и сообщения передает от зверя к зверю.

– А кого мы ждем сильно? – не унимался Горелик.

– Ага! Ты еще и подслушиваешь! Ну всё... – Петрусь приторно насупился и сердито произнес, – Любопытному на днях прищемили нос в дверях.

– Ну всё-таки, кого? Я ведь не подслушивал, просто дверь была открыта, а ты разговаривал громко...

– Ну ладно, ладно, – улыбнулся Гусь. – Я ведь не сержусь, так, просто для порядка, на всякий, можно сказать, случай тебе сообщаю, что подслушивать не культурно. А ждем мы Деда Мороза!

– Ой, – испугался Белик, – а зачем ты его позвал? Вроде и так не жарко...

– Эх, ты, голова – два уха, да глазки-бусинки, скоро же Новый Год! А на Новый Год всегда Дед Мороз приходит, подарки приносит, желания исполняет... Вот я и сказал сороке, чтоб если встретит, пригласила к нам, а если не встретит, чтоб передала приглашение с кем-нибудь...

– А что такое Новый Год? – Белик совсем растерялся.

– Ну вот, старый я водоплавающий! Конечно же, ты можешь и не знать! Ты ведь еще его не праздновал, наверное, ни разу...

– Ни разу, – согласился Белик.

– Ну тогда садись завтракать и слушай... – Гусь пригласил Горелика за стол, налил ему чаю и начал рассказывать, – Ну то, что осень сменяет лето, зима сменяет осень – это ты уже знаешь. На смену зиме приходит весна (самое моё любимое время года, кстати). Всего – четыре времени года. На каждое время года приходится по три месяца, итого в году их получается двенадцать. В наших краях начало года принято отсчитывать от первого дня января. Значит первого января наступает новый год, а тридцать первого декабря старый год заканчивается. По всему миру принято праздновать приход Нового Года, потому что этот праздник олицетворяет надежду на лучшее будущее, на то, что в наступающем году всё будет лучше, чем в уходящем...

– А причем тут «Дед Мороз», и вообще, это кто такой?

– Дед Мороз, говоришь? Хм... Ну это человек такой, вроде егеря Петровича... Живет в лесу глубоком, среди зверей и птиц. Разговаривает с ними, понимает всё... А раз в году подарки всем дарит и желания исполняет...

– А как он это делает?

– Слушай, Белик, – Петрусь посмотрел на бельчонка и улыбнулся, – я так думаю, что волшебник он добрый. А волшебник раз в году вполне в состоянии с такой работой справиться.

– И что он к нам придет и все желания исполнит?

– Ну, все – не все, а какие-нибудь может и исполнит. Петрусь на секунду задумался. – А что, у тебя есть что-то кон-

кретное?

– Я хочу, чтобы все мои родные были живы-здоровы, и чтобы я их нашел обязательно, – выпалил Белик не задумываясь.

– Ну, слушай, это не простое желание... Хотя надежда на его исполнение есть. Надо теперь Деду Морозу как-то дать знать о том, что оно у тебя имеется.

– И как же мы это сделаем?

– Писать умеешь?

– Нет...

– Рисовать?

– Нет...

– Понятно... Значит будем елку наряжать так, чтоб Дед Мороз сам о твоём желании догадался.

– Какую елку? И как наряжать?

– Видел елочку, которая около домика растет? Вот ее и будем наряжать. А как наряжать? Красиво! – Гусь улыбнулся и добавил, – ну-ка, пойдем, поможешь мне украшения елочные из кладовки вытащить. Самое время елку нарядить, ведь Новый Год уже завтра!

Гусь и бельчонок вытащили из кладовки сундучок с елочными украшениями. Там были гирлянды, сделанные из соединенных друг с другом колечек сушеной соломы и соломенные зайцы, олени, птицы, рыбы... Были красивые речные камушки с приклеенными к ним на смолу петельками, чтоб вешать их на еловые ветки.

– Гусь Петрусь, а почему зайцы, олени, птицы, рыбы есть, а белок нет? – удивился Белик-Горелик.

– Тут ты прав, конечно. Белок нет. Вот мы их сейчас и сделаем! А потом их фигурками елочку украсим, чтоб Дед Мороз сразу о твоём желании догадался! – Гусь-Петрусь весело подмигнул бельчонку и сказал, – ну, чего задумался? Пойдем за сухой осокой. Нам ее много потребуется. У тебя семья-то большая, говоришь?

Из сухой травы Гусь и Белик смастерили фигурки белок, маленькие и большие, и повесили их на елочку вместе с другими фигурками зайцев, оленей, птиц, рыб... поместили их в окружении гирлянд и красивых речных камушков.

Цепляя на еловую лапу последнюю фигурку белки, Горелик подумал: «А это я... Я так хочу, чтобы наша семья снова была вся вместе, и я вместе со всеми моими родными...»

На следующий день Гусь спал долго и Белик уже подумывал, не пора ли его разбудить. Когда Петрусь наконец-то встал, он объяснил бельчонку, что нужно было хорошенько выспаться, чтобы не прозевать и ровно в полночь встретить Новый Год. Потом весь день Гусь готовил разные угощения, от вкусного запаха которых Горелик чуть не сошел с ума, пока, наконец, вечером Петрусь не расставил всё красиво на столе и не позвал бельчонка на праздничный ужин.

Ровно в полночь Петрусь разлил в чашечки клюквенный морс и сказал:

– Ну, Белик-Горелик, поздравляю тебя с Новым Годом,

желаю, чтоб у тебя всё было хорошо и все твои желания исполнились!

– У меня только одно!..

– Ну одно, так одно, – сказал Петрусь и отхлебнул из кружки.

В этот момент в дверь постучали, и в открывшемся дверном проеме показался какой-то страшный мохнатый зверь в красной накидке и красном колпаке. Белик от испуга даже не мог пошевелиться.

– Гусь-Петрусь, ты же говорил, что Дед Мороз – это человек! А это не человек вовсе!..

– Верно, гав-гав, никакой я не человек, а самый настоящий помощник Деда Мороза! Мне, Песику-Барбосику, Дед Мороз поручил исполнить желание одного бельчонка. Белик-Горелик, есть тут такой?

– Это я, – робко ответил Белик

– Чем докажешь? – спросил Барбосик и хитро подмигнул Гусю.

– Я за него поручаюсь, – сказал Гусь-Петрусь, – личность Белика-Горелика подтверждаю! Проходи скорее к столу, старый друг Барбосик, я очень рад тебя видеть! А где же сам Дед Мороз?

– Рр-работы у него много... – сказал Барбосик уместившись за столом, отправляя себе в рот большой кусок рыбного пирога, – вот и отправил меня одного. «Ты, – говорит, – Барбосик, пес ответственный, надежный. Можно тебе важ-

ное дело поручить. Скачи, – говорит, – на остров к Гусю-Петрусью. Мороз я тебе устрою, чтоб ледяная переправа намерзла, так что доберешься без проблем. Там на острове у гуся в домике бельчонок живет, которого пожар лесной с семьей летом разлучил. У него, – говорит, – одно желание только – с семьей своею встретиться и жить вместе, как раньше. Иди и исполни это желание!» Барбосик весело посмотрел на бельчонка, который сидел и смотрел на него во все глаза с открытым ртом. "А я и говорю ему – как же я это желание исполню? Как я его с семьей-то его воссоединю? А он мне и отвечает: бери бельчонка, неси его к егерскому домику Петровича (Петрович, кстати, выздоровел давно), а дальше – не твоя забота!"

– Так что, всё, быстро в кровать. Завтра тебе предстоит целое путешествие! – сказал Белику Барбосик и потянулся за сладким пирогом.

– Погоди-погоди, Барбосик, ты точно уверен, что тебя Дед Мороз прислал с такой задачей? – Гусь внимательно посмотрел на лохматого песика в красном колпаке.

– А то, как же! Конечно! А ты что – сомневаешься? В Деда Мороза не веришь? «Мечтает, – говорит, – бельчонок скорее с семьей увидеться, значит так тому и быть!»

Белик просто ушам своим не верил! Завтра он увидит своих родных! Маму, папу, сестренку, братишек!

После праздничного ужина Гусь-Петрусь, Песик-Барбосик и Белик-Горелик пошли на улицу. Там они водили хоро-

воды вокруг елки, пели песни, играли и дурачились в снегу. Замерзнув, они вернулись в дом и снова стали пить чай, есть вкусные пироги и разговаривать. Разморившись в тепле, Белик начал клевать носом и задремал прямо за столом. Перед тем как заснуть, он услышал, как Песик что-то рассказывает Петрусью:

«...ну вот, мороз и привел их к домику Петровича... Конечно – холодно, голодно, семья-то большая, из-за реки пришли, запасов-то нет своих, жалко их... И все по бельчонку своему сокрушаются: «Бедный Белик... жив ли он? Как он там, если жив?..» На этих словах Белик погрузился в крепкий спокойный сон и ему приснились мама, папа, сестренки, братишки, и как им хорошо вместе!»

Глава восьмая. Быстрые проводы и радостная встреча.

Ветер свистел в ушах. Снег слепил глаза. Белик изо всех сил старался удержаться на спине у Песика Барбосика, вцепившись ему в ошейник. Барбосик бешеной рысью мчался к дальнему берегу острова, на котором стоял домик Петруся, потому что там было самое узкое место протоки, разделявшей остров и берег реки.

– Прррроклятая оттепель! – прорычал в очередной раз Барбосик, – Ох уж мне этот Дед Моррроз!

Белик вспомнил, как он проснулся утром после праздника. Петрусь и Барбосик еще спасли. «Наверно, легли поздно, потому что болтали долго» – подумал бельчонок. Барбосик смешно храпел, Гусь спрятал голову под крыло от яркого дневного света. Белик посмотрел в окошко. Солнце уже давно встало и сейчас ярко светило в образовавшийся между тяжелыми серыми тучами промежуток. Белик прислушался. За окном явственно слышался звук падающих капель.

Белик открыл дверь и вышел на улицу. Сразу же он угодил лапками в лужицу, образовавшуюся от падающих с крыши капель. «Кап, кап, кап...» – звенело вокруг домика. Мороза как не бывало. В воздухе висел какой-то незнакомый Белику запах. Запах был приятный, от него возникало какое-то ра-

достное беспокойство... «Наверное, так пахнет весна» – подумал бельчонок и услышал, как в домике кто-то заворочался. Через мгновение на пороге показался Гусь-Петрусь. Он сладко потянулся, втягивая приятный не по-зимнему теплый воздух, и вдруг, как будто резко очнувшись, он замер и с широко открытыми глазами сказал только одно слово:

– Оттепель!

С этой минуты спокойное безмятежное утро закончилось и началась настоящая суматоха.

– Вставай, просыпайся, Барбосик! – тормозил сонную собаку Гусь-Петрусь.

– Ну зачем так рано, сегодня же первое января, у всех нормальных зверей выходной... – сквозь дрему пробубнил Песик-Барбосик.

– В том то и дело, что у нормальных зверей. А ты зверь не нормальный. Ты же помощник Деда Мороза! Забыл, что ли? Тебе же желание Белика-Горелика исполнять поручили!

– Да, я – помощник Деда Мороза! Нет, я ничего не забыл! Но дайте поспать еще хоть чуть-чуть, я потом все желания исполню...

– Просыпайся, морда твоя лохматая, – не отступался Гусь Петрусь, – не то надолго у меня тут застрянешь, и косточки от холодца Петрович кому-нибудь другому скормит. Гудку, например.

– Гудку?! Мои косточки?! Ну уж нет! – Барбосик подскокил и протер глаза, – я этому щенку ничего не отдам!

– Жадничать нехорошо, – напомнил Барбосику Петрусь, – Хотя, ладно. Хорошо, что ты проснулся, Барбосик. У меня для тебя две новости – хорошая и плохая. С какой лучше начать?

– Давай с плохой.

– Утром пришла оттепель. Лед на протоке начал таять. Скоро ледовая переправа, которую Дед Мороз сотворил, чтоб ты сюда добрался посуху, растает. И ждать придется, пока снова Дед Мороз не придет. А пока он снова придет, Петрович тебя потеряет, расстроится и косточки Гудку отдаст.

– Да ладно тебе, с этими косточками! – Барбосик окончательно проснулся и задумался, – я ведь Деду Морозу обещал, что желание бельчонка выполню как можно скорее... – Слышь, пернатый, слетай до переправы, глянь – успеваем мы еще или нет, а я перекушу хоть немного и бельчонка накормлю. Нам ведь, если проскочим еще до егерского домика по лесу полдня добираться.

– Ну наконец-то, проснулся! – обрадовался Гусь, – Горелик уже кушает, тебе тоже еда, погретая на столе стоит. Давай, собирайся; я сейчас мигом разведу!

Барбосик сел за стол рядом с Беликом.

– Некстати эта оттепель, конечно... Ну да ладно. Прорвемся! – Барбосик подмигнул Белику и улыбнулся, – ешь давай плотнее, в дороге питаться будет некогда.

В домик ввалился запыхавшийся Петрусь.

– Слетал. Разведал, -выдохнул он, – а вот и хорошая новость – если поторопиться, еще можно успеть!

Барбосик и Белик наскоро доели свой завтрак и вместе с Петрусем поспешили на улицу.

– Ну что, Белик-Горелик, – улыбнулся немного грустно Гусь-Петрусь, – длинные провода – лишние слезы. Давай, запрыгивай на Барбосика, и скачите уже к домику Петровича. Там должно твое желание исполниться. И, это, помни всё, чему тут научился, а если захочешь, летом прибегай погостить, глядишь еще чему-нибудь научишься, – Гусь обнял бельчонка, потом посмотрел ему в глаза и сказал: – я вот тут тебе кузовок на память сделал и в дорогу гостинцев в него собрал...

– Я к тебе обязательно летом прибегу, Гусь-Петрусь! Спасибо тебе огромное! – Бельчонок обнял Гуся, – обязательно-обязательно!

Петрусь достал из-за спины красивый плетеный кузовок с лямками для лапок и ремешком для пояса, чтоб крепче держался... Кузовок был полон всякими лакомствами из кладовой, куда так полюбил наведываться Белик-Горелик.

– Что-то больно тяжелый кузовок, я смотрррю, – заворчал Песик-Барбосик

– Ничего, ничего, не переломишься, – рассмеялся Петрусь, – его же Белик понесет.

– Ага, а Белика кто? – Барбосик тоже рассмеялся и добавил, – ну всё, прыгай на меня, Горелик! Пока, Петрусь! До встречи! Пеки пироги, зови в гости!

Белик запрыгнул Барбосику на шею, и пес рванул с места со всей своей возможной прытью.

– Прррроклятая оттепель! – прорычал он, – Ох уж мне этот Дед Моррроз!

Отряхнув с мордочки снег, который повалил стеной, как только Барбосик побежал к переправе, бельчонок увидел приближающуюся черную полосу воды, разделяющую берег острова и берег реки с другой стороны.

– Не успели, кажися, так твою ррразтак! – в сердцах прорычал Барбосик и остановился, немного не доходя до тонкого ледяного края, – придется возвращаться и зимовать у Петруся. Тьфу ты!

– Почему, дядя, Барбосик? – спросил Белик, которому очень хотелось поскорей узнать, как исполнится его желание.

– Да видишь, опоздали мы немного. Лед уже сильно растаял. Не перепрыгнуть мне с тобой и твоим кузовком. Не получится.

– А если только с кузовком, без меня – получится?

– Так-то, получится. Только зачем мне кузовок твой, без тебя. Я Деду Морозу кузовки с гостинцами носить не обещал, между прочим. У меня только на твой счет инструкции имеются.

– А я и так с вами останусь. Посмотри наверх, дядя Барбосик! Видишь от той сосны длинная ветка над протокой спускается? С земли я бы до нее не допрыгнул, а с твоей головы,

если ты на задние лапы сядешь, допрыгну! А там я по сосне на землю спущусь и дальше путь продолжим!

– Ишь ты глазастый да хитрый какой! Молодец, хорошо придумал! – Барбосик явно воспрял духом, – а я твой кузовок, так и быть, на тот берег доставлю!

Тут пёс сел на задние лапы как можно ближе к ледяной кромке и свисающей над протокой толстой сосновой ветке. Белик разбежался, как по трамплину взлетел по собачьей спине, и, оттолкнувшись от самой макушки, взмыл вверх к зеленой заснеженной хвое. Когда полет уже казался бесконечным, бельчонок почувствовал колючие иголки и вцепился в спасительные веточки. «Не зря тренировался, пригодилось!» – подумал он.

– Ну, как ты там? – услышал он снизу

– Хорошо, дядя Барбосик! Теперь ты прыгай!

– Ладно, не командуй тут, давай, – весело проворчал пес, – встречаемся у корней дерева!

Белик поспешил к стволу сосны и начал спускаться по нему вниз. Если бы он немного задержался, то смог бы увидеть, как тяжело дался Барбосику этот прыжок. Лед дважды треснул под его лапами: когда он отталкивался и когда приземлялся на другой стороне. Но сила и скорость выручили смелую собаку.

«Всё обошлось» – с облегчением подумал Гусь-Петрусь, который наблюдал за этим приключением с воздуха, готовый в любую секунду прийти на помощь... «Теперь точно добе-

ругся...» – улыбнулся он, глядя как Белик-Горелик на шее у Барбосика исчезает в лесной чаще с кузовком на спине.

...

– Эй, белки! Смотрите кого я вам прррривез! Гав! Гав! – радостно пролаял Песик-Барбосик, как только между деревьев показалась избушка Петровича.

– Ты кому это кричишь, Дядя Барбосик? – Белик удивленно стал вглядываться в даль.

– Сейчас увидишь!

В сгущающихся сумерках Горелик увидел на крыльце домика своих маму, папу, сестренку и братишек! Все были живы, здоровы и очень счастливы, что они снова видят своего потерявшегося Белика! Все они бросились его обнимать, целовать, тискать... Досталось благодарной ласки и Барбосику. И каждому нашелся вкусный гостинец в сплетённом Петрусем кузовке...

К. Ге.М ноябрь 2012 – январь 2015